

Он давно уже недолюбливал этого человека, который всё время проводил с Чэнь Фу. Ведь они с вторым братом были родными, а тот предпочитал общаться с Ли У и почти не разговаривал с ним.

Теперь у него наконец появился повод разлучить второго брата с Ли У, и он не собирался упускать эту возможность.

Ли У не обратил на него внимания, ошеломлённо смотрел на Чэнь Фу, и вдруг его губы растянулись в широкой улыбке, как у дурачка.

«Сяо Фу — юноша. Значит ли это, что теперь он сможет жениться на нём?!»

Чэнь Цзю всё ещё ломал голову, как утешить Чэнь Фу и Чэнь Гуя, и совершенно не ожидал, что события примут такой оборот, что вызвало у него смесь смеха и слёз.

Но, возможно, это и к лучшему. После такого шума их горе должно немного утихнуть.

«Интересно, что сейчас делает Чжао Чэнь? После всего случившегося, будет ли уместным, если Чжао Чэнь завтра придёт свататься?»

Тем временем Чжао Чэнь, выйдя из Пространства, сразу отправился искать места, где производят кирпичи и черепицу.

Узнав, что они находятся за пределами уездного города, он нанял повозку, чтобы отправиться туда и заказать кирпичи и черепицу.

Кирпичный завод и мастерская по производству черепицы принадлежали разным владельцам и находились довольно далеко друг от друга. Он потратил большую часть дня, чтобы выбрать подходящие материалы, договориться о времени доставки, внести залог и вернуться в уездный город, где направился в Зал Милосердного Сердца к Шэнь Вэньцину.

Прошло несколько дней с тех пор, как он передал рецепт универсальной мази, и он хотел узнать, как идёт производство.

Он подумал, что если бы он сам занялся строительством завода, это могло бы вызвать множество проблем, но у Шэнь Вэньцина их не возникнет.

Дядя Шэнь Вэньцина, Шэнь Дунхай, был уездным начальником Мошуя. Этот мир немного отличался от древнего мира, который он знал. Хотя статус купцов был невысок, их развитие не слишком ограничивалось.

Если Шэнь Вэньцин построит завод, всё пройдёт гораздо лучше.

Шэнь Вэньцин, прочитав полный план строительства завода, составленный Чжао Чэнем, был настолько взволнован, что его руки дрожали, и он долго не мог вымолвить ни слова.

Наконец он медленно произнёс:

— Чжао Чэнь, я не знаю, как устроен твой мозг, как ты мог придумать всё это?

Чжао Чэнь улыбнулся:

— Мне приснился сон, а когда я проснулся, всё это было у меня в голове. Может, как говорят в деревне, мне просто повезло.

— Это больше чем везение, это словно благосклонность богов. С древних времён никто не имел такого шанса, — вздохнул Шэнь Вэньцин, откладывая план. — Будь спокоен, когда завод будет построен, мы тебя не обидим!

— Тогда заранее спасибо, Вэньцин, — сказал Чжао Чэнь. — Но, пожалуйста, сохрани это в тайне, не говори, что план был составлен мной.

Шэнь Вэньцин серьёзно кивнул:

— Не беспокойся, я знаю, как важно сохранить секрет.

Он немного помолчал, затем добавил:

— Хотя ингредиенты для универсальной мази легко достать, но из-за того, что раньше их не заготавливали в больших количествах, пришлось отправить людей на поиски достаточного количества материалов. Оставили только несколько доверенных для производства. Сейчас уже есть некоторое количество, но для открытой продажи потребуется ещё время.

— Хорошо, действуй, как считаешь нужным, — кивнул Чжао Чэнь. — Я просто спросил, чтобы передать тебе этот план.

Он немного помолчал, а затем добавил:

— Кстати, как тебе батат, который я принёс в прошлый раз? Если понравился, могу ещё привезти.

— Ах, говоря о батате, я вспомнил кое-что, — Шэнь Вэньцин хлопнул себя по лбу. — У меня есть дядя, который имеет некоторое влияние в уезде Мошуй. Попробовав батат, он остался доволен и попросил меня спросить тебя, какова урожайность батата и где можно достать семена для посадки?

Чжао Чэнь быстро рассказал о условиях выращивания батата, методах посадки и урожайности с одного му.

Затем он серьёзно добавил:

— Мой учитель хотел, чтобы я распространил это растение, но не хотел, чтобы люди воспринимали его как нечто обыденное и не ценили. Поэтому лучше распространять его через продажу.

— Я упомянул об этом, чтобы сообщить тебе, что если уездный начальник Шэнь заинтересуется, я готов предоставить семена, чтобы он мог преподнести их императору от своего имени. Таким образом, это высокоурожайное растение сможет быстрее распространиться и накормит народ.

Чжао Чэнь купил у [Система] информацию о Шэнь Дунхае и узнал, что тот был редким честным чиновником.

Шэнь Вэньцин, выслушав его, снова замолчал.

Через некоторое время он вздохнул, похлопал Чжао Чэня по плечу и искренне сказал:

— Чжао Чэнь, от имени моего дяди я хочу тебя поблагодарить. Будь уверен, если император отметит это наградой, моему дяде не придёт в голову забыть о тебе и твоём учителе!

Чжао Чэнь вздохнул:

— Если уездный начальник согласится помочь, это уже большая честь для меня. Какие ещё награды я могу желать?

— Не говори так, — Шэнь Вэньцин продолжал уговаривать. — Если ты представишь что-то ценное и не получишь награду, кто ещё захочет вносить вклад? Не все такие бескорыстные.

Он ещё некоторое время уговаривал Чжао Чэня, но, видя его твёрдость, перестал настаивать.

Время уже поджимало, и Чжао Чэню нужно было возвращаться в деревню Водяной Лилии. Он передал Шэнь Вэньцину заранее подготовленные побеги батата, сказав, что если понадобится больше, тот может найти его в деревне, после чего попрощался.

После его ухода Шэнь Вэньцин приказал слуге взять побеги батата и оставшиеся клубни и отправился в уездную управу.

Когда Шэнь Вэньцин прибыл, Шэнь Дунхай, одетый в тёмно-синий чиновничий халат, полулежал в кресле в заднем дворе управы, держа в одной руке книгу, а другой время от времени беря печенье с маленького столика рядом.

Увидев племянника, Шэнь Дунхай указал на каменную скамейку:

— Племянник, ты пришёл, садись.

Шэнь Вэньцин не сел, а с улыбкой сказал:

— Дядя, я принёс тебе кое-что интересное.

Шэнь Дунхай равнодушно взглянул на слугу с корзиной:

— И что же в этом интересного?

Авторское примечание:

Вторая часть... На сегодня всё, увидимся завтра вечером. Спасибо за поддержку, любимые, спокойной ночи~~~

<http://bllate.org/book/16384/1483403>